

DOI: 10.15643/libartrus-2016.1.1

Международное сотрудничество общеобразовательных школ Южного Урала с учебными заведениями «витрины социализма» – ГДР в 1950–1970 гг.

© Р. З. Алмаев

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, улица Октябрьской революции, За.*

Email: almaev_history@mail.ru

В статье рассматриваются международные контакты учащихся и учителей советских общеобразовательных школ на региональном уровне в 1950–1970 гг. Особое внимание уделяется положительной практике создания специализированных школ, кружков, клубов интернациональной дружбы. Делается вывод о тесном увязывании интернациональной дружбы школьников Южного Урала и ГДР с традицией идейно-нравственного воспитания в СССР. Отмечается, что интенсификация таких сложившихся форм сотрудничества, как организация краткосрочных командировок и стажировок учителей, туристические поездки учащихся, совместный отдых в пионерских лагерях, переписка школьников, духовно обогащали и являлись стимулом для совершенствования собственной языковой подготовки.

Ключевые слова: *школа, международные связи, иностранный язык, интернациональное воспитание, клуб интернациональной дружбы, Южный Урал, ГДР.*

Современные процессы в школьном образовании, связанные с процессами глобализации, внедрения информационно-коммуникационных технологий обучения позволяют эффективнее осуществлять международные связи, перенимать опыт ведущих образовательных систем мира. Отдельные школы нашей страны и Южного Урала продолжают традиции сотрудничества с учебными заведениями Германии в рамках комитетов по делам Юнеско. Переосмысление практики международного сотрудничества советских общеобразовательных школ важно для аналогичной деятельности в современных условиях.

История сотрудничества общеобразовательных школ Южного Урала и ГДР в 50–70 гг. XX века не рассматривалась специально в научной литературе. Эта тема изучалась в контексте взаимодействия СССР и ГДР на примере БАСССР и округа Галле [1], сотрудничества трудовых коллективов [2], редакций газет [3], вузов [4], строительных отрядов [5], исследования вопросов внеурочной работы [6], интернационального воспитания школьников [7].

В данной статье на основе опубликованной литературы и новых архивных источников рассматриваются основные направления развития международных связей в сфере школьного образования на региональном уровне, связанные с либерализацией «хрущевского десятилетия» и социалистической интернационализацией «периода строительства развитого социализма».

Общеизвестно, что политика «десталинизации» благоприятно сказалась на зарубежных связях отечественной системы образования. После вступления Советского Союза в 1954 г. в ЮНЕСКО советская делегация начинает ежегодно участвовать в международных конференциях по образованию, что способствует укреплению ее контактов. Только в течение первых

девяти месяцев 1954 г. за рубеж выезжало более 300 делегаций советских ученых, работников образования, представителей культуры. А Советский Союз за тот же период посетили делегации из 72 стран, включая группы английских, французских и американских педагогов [8, с. 54].

Между тем в историческую веху 1950–1970-х гг. развитие международных связей, включая и сферу просвещения, определялось и санкционировалось партией и государством. Складывающаяся приоритетная модель отношений с государствами из социалистического лагеря приводит к созданию собственного международного ареала сотрудничества с общеобразовательными учреждениями Восточной Европы. Поэтому советские учителя и школьники имели возможность общения и контактов только со сверстниками из социалистических стран.

Архивные документы свидетельствуют о недостаточном характере этих связей. Комсомольские и партийные работники высказывали мнение о том, что по линии ВЛКСМ и молодежных организаций социалистических стран осуществляется очень маленький обмен школьными делегациями. Так, учащиеся школ Венгрии в 1960 г. почти не посещали СССР, за исключением небольших групп, которые приезжали летом в «Артек». Венгерские товарищи просили рассмотреть вопрос о прямом обмене между школами или городами [9, л. 25].

Еще более ограниченными являлись контакты со средними образовательными учреждениями капиталистических стран. Идеологические взгляды, сложившиеся в советском обществе, препятствовали развитию детской дружбы со сверстниками из капиталистических стран. Например, обращение учащихся 8 «А» класса средней школы №8 города Салавата Башкирской АССР о содействии в установлении переписки с одной из шведских школ не нашло понимания. Руководители отдела скандинавских стран общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами рекомендовали Башкирскому обкому КПСС переориентировать школьников на обмен дружественной корреспонденцией с одной из школ социалистических стран [10, л. 2].

В контексте формирования социалистического содружества отношения между СССР и ГДР рассматривались как образцовые. Их значение объяснялось в значительной степени и ролью германского вопроса в мировой политике. Негативное отношение к Берлинской стене в общественном сознании Запада противопоставлялось позитивному образу «витрины социализма» – ГДР, в качестве примера для стран «социалистического лагеря». Социально-экономическое и культурное сближение СССР и ГДР на протяжении большого периода времени предопределило международное сотрудничество и на местном уровне.

На Южном Урале выделялись контакты регионов-побратимов Башкирской АССР и округа Галле. В декабре 1969 г. в Уфе начало свою деятельность башкирское отделение Общества дружбы СССР – ГДР. Эти связи благоприятно сказывались на сотрудничестве трудовых коллективов, высших учебных заведений и школ.

Развитие образовательных связей обуславливалось значительным местом во внеклассной работе советской школы интернационального воспитания, наличием высококвалифицированных, увлеченных организаторов вузовского образования и творческих учителей немецкого языка, связями с региональными Обществами российско-германской дружбы. Профессиональный интерес у советских педагогов вызывали и особенности национальной системы образования ГДР.

Важным условием развития международных связей являлось владение иностранным языком этого государства. В советской системе общего образования использовался принцип

многоязычия в области преподавания иностранных языков. В общеобразовательных школах страны открывались классы с немецким, английским, французским, испанским языками обучения. Кроме перечисленных иностранных языков, в 8–10 классах некоторых средних школ велось преподавание и латинского языка.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1947 г. предусматривалось обязательное преподавание иностранных языков в городских средних школах. Изучение иностранных языков осуществлялось с 5 класса, а при наличии квалифицированных учителей – уже с 3 класса.

Особенностью преподавания иностранных языков в школах Российской Федерации было преобладание немецкого языка обучения. Его изучало свыше 3/4 общего числа школьников. Исключение составляли школы Дальнего Востока – Приморского, Хабаровского краев, Амурской, Читинской областей и города Ростов-на-Дону. В этих школах доля преподавания английского языка доходила от 60 до 98% [11, л. 105].

По отдельным областям, краям и автономным республикам РСФСР устанавливался определенный процент от общего числа школ, в которых должен преподаваться тот или иной иностранный язык. Башкирская АССР входила в число 40 регионов Российской Федерации, которые не выполнили разрядки по преподаванию французского языка.

В школах Южного Урала преобладающее количество учащихся также обучалось немецкому языку. В 1950/51 учебном году немецкий язык изучали 91.4% учащихся семилетних и средних школ Челябинской области, 88.5% – Башкирской АССР, 86.2% – Чкаловской области, тогда как, английский язык – 6.3%, 11%, 10%, французский язык – 2.3%, 0, 5%, 3.8% [10, л. 108]. При этом иностранный язык не преподавался в 31% семилетних и 10% средних школ Башкирии [12, л. 56 об.].

Одним из основных недостатков школьного образования этого периода и последующих лет оставалась неудовлетворительная постановка изучения иностранного языка. Дефицит учителей иностранных языков повлиял на уменьшение времени для изучения этого предмета (с 743 до 660 часов в год) в учебном плане 1955 г. Наиболее успешно вопросы кадровой комплектации учителей решались в городских школах Уфы, Челябинска, Оренбурга, Кургана, Шадринска, Черниковска, Стерлитамака, Бирска и Белебея. Занятия в сельских школах вели в основном неспециалисты, учителя гуманитарных дисциплин, по совместительству, слабо владеющие методикой преподавания иностранного языка. В ряде школ этот предмет заменялся физкультурой, пением, трудовым обучением.

По данным архивных источников, не только лица, оканчивающие средние школы, но и выпускники техникумов и институтов Южного Урала слабо владели иностранным языком. Незначительный запас слов и формальные знания грамматики не позволяли им переводить без словаря. Особенно недостаточными были навыки разговорной речи [13, с. 211]. Как правило, студенты-практиканты V курса вузов не справлялись с переводами текстов учебников для IX–X классов [14, л. 11]. Знания по иностранному языку не позволяли выпускникам средних школ овладеть живой разговорной речью, составлять предложения на несложные бытовые темы.

Совершенствование учебных программ и методик обучения иностранных языков приходится на начало 1960-х гг. В условиях расширения международных связей Советского Союза знание иностранных языков начинает приобретать особую важность.

Постановление Правительства СССР «Об улучшении изучения иностранных языков» (от 27 мая 1961 г.) стимулировало решение главной проблемы – практического овладения школьниками иностранных языков. Для решения поставленной задачи вводилось деление классов с числом учащихся свыше 25 на две группы. Такой режим работы вдвое увеличивал речевую практику.

Большое значение имело создание сети спецшкол с изучением ряда предметов на иностранном языке [15, с. 148]. Одними из первых экспериментальных школ Башкирии с преподаванием ряда учебных дисциплин на иностранном языке стали восьмилетняя школа №91 и средняя школа №86 г. Уфы. Они были открыты в 1961 г. и реорганизованы в 1965 г. в средние специализированные школы. Это позволило изучать иностранные языки (английский и немецкий) в II–IX классах по углубленной учебной программе и вести преподавание отдельных предметов на иностранном языке с VI класса [10, л. 32].

Позитивный опыт открытия отдельных специализированных школ и классов с более углубленной подготовкой иностранных классов получил распространение и в других регионах Южного Урала. Успешную деятельность в этом направлении осуществляла средняя школа №10 г. Челябинска, действующая как базовая школа Областного института усовершенствования учителей. С 1967/68 учебного года в старших классах школы вводилось углубленное изучение гуманитарных предметов. В 9–10 классах вводились специализации по истории, литературе и иностранному языку [16, л. 2]. Открытие профильных классов объяснялось необходимостью повышения общей гуманитарной подготовки выпускников с хорошими знаниями иностранного языка.

В соответствии с мировыми тенденциями на этапе 1970-х гг. особое внимание продолжает уделяться открытию общеобразовательных школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке. Всего по Южному Уралу действовало 15 специализированных школ с преподаванием географии, истории, литературы изучаемого языка на английском, немецком и французском языках. Обучение по единым стандартам и учебным планам осуществлялось в школах №3, 20, 39, 86, 91 г. Уфы, школе №6 г. Салавата Башкирской АССР, в школах №1, 2, 96 г. Челябинска, №10 г. Златоуста, №33 г. Магнитогорска Челябинской области, в школах №2, 6, 45 г. Оренбурга Оренбургской области, в школе №47 г. Кургана Курганской области [17, л. 3, 42, 66].

Процесс приобщения немецких школьников к русскому языку решался в учебных заведениях Восточной Германии. Во всех школах ГДР русский язык преподавался как обязательный предмет. В V классе на него отводилось 6 часов в неделю, а в старших классах (VII–X) – по 3 часа [18, с. 106]. Однако отсутствие языковой практики, особенно по развитию разговорной речи школьников, снижало эффективность обучения русскому языку.

В 1950–1970 гг. среди учителей и учащихся ГДР наблюдалось возрастание интереса к русскому языку и культуре советского народа. В порядке культурного обмена в Советский Союз направлялись делегации учителей, преподавателей вузов, работников образования, деятелей культуры. Учителя Восточной Германии проявляли повышенное внимание ко многим идеям советской школьной реформы 1958 г. Немецкие педагоги, в первую очередь, выделяли такие ее направления, как создание многовариативных типов школ, широкие масштабы вовлечения учащихся в профильные внешкольные учреждения, методы работы ученических бригад, учебных хозяйств и комбинатов.

Руководители советских делегаций после посещения ГДР отмечали высокий уровень организации профессионального образования в дружественной социалистической республике. Особенно отмечалась хорошая обеспеченность учебных мастерских инструментами. В ГДР была проведена систематизация профессий, определены профессии, которые должна изучать молодежь, окончившая среднюю школу.

Своеобразием школьной политики ГДР являлось достаточно осторожное реформирование своей национальной системы образования. Члены советских делегаций в ходе ответных поездок давали высокую оценку системе народного образования немецких друзей. Отмечалась ликвидация социального неравенства и связанная с этим доступность образования. Советские учителя выделяли низкую наполняемость детей в классах – 25 человек, обеспеченность двенадцатилетних школ благоустроенными интернатами. Благоприятное впечатление производил тот факт, что школы ГДР не имели номеров, а носили имена выдающихся деятелей. Это, безусловно, имело громадное воспитательное значение для учащихся.

Вместе с тем советские педагоги высказывали свое негативное мнение по поводу оторванности идеологической от методической работы с учительством. В ГДР за идеологическое просвещение учителей отвечали профсоюзы. Министерство просвещения ГДР стремилось сохранить традиционную школьную систему и выбрать оптимальные пути ее реформирования. При школах не создавались мастерские. Практические занятия школьников проводились при заводах и различных предприятиях [18, с. 105].

В процессе осуществления образовательных контактов 1960–1970-х гг. возрастает значение таких форм сотрудничества, как участие в международных семинарах по проблемам детского движения и воспитания, организация краткосрочных командировок и стажировок учителей, туристические поездки учащихся, совместный отдых в пионерских лагерях, переписка школьников и др.

Значительное место во внеклассной и внешкольной работе школ обеих стран занимало интернациональное воспитание. Школы Южного Урала накопили богатый опыт работы кружков и клубов интернациональной дружбы (КИДов). Деятельность таких клубов имела системный характер и не сводила интернациональное воспитание к отдельным мероприятиям. Успешно работали КИДы Курганской области. Члены клуба интернациональной дружбы при Куртамышском доме пионеров переписывались с пионерами ГДР, Болгарии, Чехословакии, Румынии. Получение письма от руководителей Коммунистической партии ГДР стало памятным событием для учащихся Курганской области [19, с. 99].

Уникальный проект осуществили кидовцы из Башкирии. Клуб школы №10 города Кумертау установил переписку и контакты с людьми, знавшими легенду советской разведки Рихарда Зорге [6, с. 33].

Среди первых организаторов клубов интернациональной дружбы на Южном Урале следует выделить учителей немецкого языка М. М. Клайна и Э. И. Линда. Максим Максимович Клайн будучи заведующим методическим кабинетом Златоустовского горно стал инициатором создания специализированной школы №10 г. Златоуста с преподаванием ряда предметов на немецком языке. В 1960–1970 г. возглавлял ее в качестве директора школы. В 1963 г. М. Клайн участвовал в международном семинаре преподавателей немецкого языка в городе Галле. С этого времени началась его обширная переписка, перешедшая в дружбу с педагогами и деятелями культуры ГДР, ФРГ, Швейцарии.

Клуб интернациональной дружбы школы №10 под его руководством поддерживал заочную дружбу с учащимися школы имени Розы Люксембург города Артерн ГДР. В личном фонде М. М. Клайна (Ф. П. 123) Объединенного государственного архива Челябинской области содержится переписка кидовцев. В одном из писем немецких школьников содержатся строчки: «Если это возможно, вышлите, пожалуйста, несколько советских пионерских галстуков в обмен на голубые немецкие галстуки. Ученики 6 класса с удовольствием обменяются ими» [20, л. 15]. Осуществлялась групповая и индивидуальная переписка. Письма зачитывались на кружковых занятиях и уроках в классах. Школьников Златоуста особенно интересовало, как немецкие школьники владеют русским языком. Письма юных друзей духовно обогащали ребят. Они являлись стимулом для совершенствования собственной языковой подготовки.

Учителя, преподаватели школ и техникумов города Златоуста проводили совместные вечера кружков иностранного языка. Ставились сцены из драм Г. Е. Лессинга, И. Ф. Шиллера, декламировались баллады И. В. Гете, квартеты баянистов исполняли вальсы И. Штрауса. Большой популярностью пользовались серенады Ф. П. Шуберта. Учащиеся и студенты разучивали немецкие народные песни [21, л. 30]. Подобные формы внеклассной работы не проходили бесследно. Уважительное отношение к культуре и языку Германии сохранялось на всю жизнь.

Успешную деятельность осуществлял клуб интернациональной дружбы «Спартак» школы №86 г. Уфы. Учитель немецкого языка этой специализированной школы энтузиаст и подвижник Эрвин Игнатьевич Линд объединил детей разных возрастов. Он создал языковую среду, позволившую свободно общаться, вести переписку на современном немецком языке, знать песни, игры и обычаи, участвовать в театрализованных постановках. Э. И. Линд вошел в состав Центрального правления советско-германской дружбы [1, с. 92].

Уфимские школьники досконально изучали жизнь своих немецких друзей. Спартаковцы организовали переписку с 60 адресатами из 15 округов ГДР: Шведт, Галле, Вальдгайм и другими [22, л. 31]. Наиболее тесные контакты установились со школой имени доктора Курта Фишера из округа Галле.

Итогом многолетней переписки стало издание сборника под названием «Письма друзей». В процессе заочного общения со сверстниками снимались языковые барьеры, формировались умения и навыки письменной и устной речи. Талантливый педагог Эрвин Линд научил своих учащихся особому этикету письма. В одном из писем из Берлина содержалось разочарование малоинтересным письмом сверстницы из Уфы, в котором сообщалось лишь о погоде и своем самочувствии. На занятиях КИДа стали уделять особое внимание таким компонентам письма, как благодарность за письмо, открытку, выражение радости за полученные фотографии, внимание к членам семьи и т.д. Теоретическую и практическую помощь учащимся оказывали преподаватели Башкирского государственного педагогического института – профессор А. Ф. Класен, доценты А. Ф. Фаткуллина, Н. И. Гельблу, старший преподаватель С. М. Любовцева [6, с. 33].

Важное место в деятельности кидовцев Уфы занимала работа клубного музея. В его экспозициях были представлены материалы, посвященные истории немецкого рабочего и антифашистского движения, союза свободной немецкой молодежи. Велась переписка с соратником Эрнста Тельмана Куртом Кулесом, руководителем восстания в Бухенвальде профессором Вальтером Бертелем, комиссарами и командирами интернациональных бригад в Испании Артуром Дорфом, профессором Альбертом Шрайнером, генерал-майором Рихардом Штаймером [7, с. 145]. Музей решал важную задачу воспитания подрастающего поколения в духе интернационализма.

Договоры о дружбе со школой имени доктора Курта Фишера предполагали сотрудничество между КИДами обеих школ, классами, пионерскими организациями, комсомолом и союзом свободной немецкой молодежи. В ходе визитов учительских и школьных делегаций в дружественные страны расширялся методический и учебно-воспитательный опыт, совершенствовалась языковая подготовка учащихся.

В 1970 гг. устанавливаются новые формы сотрудничества – поезда дружбы, совместный отдых школьников в пионерских лагерях Южного Урала и ГДР. Подбор пионеров, выезжавших в Восточную Германию, осуществлялся на основе социального происхождения родителей, личных достижений и заслуг. Половину пионеров должны были составлять дети рабочих или работников сельского хозяйства. Представителей титульной нации следовало отбирать не менее 25% при равном количестве мальчиков и девочек. Наконец, требовалась отличная или хорошая учеба, общественная активность, наличие достижений в спорте, умение петь и танцевать. Так, летом 1979 г. дети работников объединения «Химпром» отдохнули в пионерском лагере «Цингст» («Дружба») от химического комбината «Биттерфельд». А тельмановцы побывали в пионерском лагере УПО «Химпром» «Альбатрос» [1, с. 122].

Период 1970 – первой половины 1980-х стал пиковым в развитии контактов всех ступеней образования Южного Урала. Они включали в себя научные и учебные связи вузов, научно-исследовательских институтов, общеобразовательных школ двух стран. Растет число клубов интернациональной дружбы. Так, в Башкирской АССР КИД педагогического училища №1 устанавливает сотрудничество с педагогическим училищем округа Галле. В переписке с немецкими сверстниками активно участвуют уфимские средние школы №40, 100, школа-интернат №1, городские дворцы пионеров г. Уфы, Стерлитамака, Салавата [1, с. 98].

Таким образом, в 1950–1970 гг. советское руководство использовало унифицированные подходы к международным отношениям во всех сферах общественной жизни. Международные связи рассматривались как составная часть идеологической работы. Понятия «международное сотрудничество», «интернациональная дружба школьников» тесно увязывались с традицией идейно-нравственного воспитания. Образовательные связи устанавливались в общей логике и хронологии межпартийных, межгосударственных, профсоюзных и молодежных контактов.

Руководители советского образования пропагандировали советскую модель образования и воспитания, стремясь вызвать интерес в ГДР и других странах Восточной Европы. Несмотря на ограниченность международных контактов учителей школ Южного Урала и ГДР, между ними происходил обмен передовым опытом. Общение с немецкой молодежью повышало эрудицию, кругозор, мировоззренческую и языковую базу советских школьников. В связи с этим прослеживается не менее высокая, чем сегодня, результативность международных связей в области образования.

Международному общению мешали серьезные проблемы в изучении и владении иностранными языками. Недаром в советско-германских соглашениях говорилось о необходимости содействия изучению и распространению русского и немецкого языков как важного средства углубления дружбы и сотрудничества в учебных заведениях. Следует отметить исключительно важную роль специализированных школ, кружков и клубов интернациональной дружбы, возглавляемых энтузиастами и подвижниками немецкого языка. Они решали практическую задачу взаимообогащения общеобразовательных школ СССР и ГДР в области учебной, методической и воспитательной работы.

Литература

1. Таипов Р. Р. *БАССР и округ Галле: опыт регионального сотрудничества (1964–1989)*. Уфа: Академия ВЭГУ, **2008**. 144 с.
2. Хусаинова Г. Т. Из истории содружества трудящихся Уфы и округа Галле (ГДР) в период развитого социализма // *Новые материалы и исследования по истории и филологии Башкирии*. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1976**. С. 42–67.
3. Вахитов Г. М. Дружба не знает границ // *И летопись, и призыв*. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1969**. С. 47–63.
4. Кузеев Р. Г. *Испытание временем. Воспоминания профессора к юбилею института*. Уфа: БГПИ, **1992**. 137 с.
5. Махмутов Н. М. *А стройотряды... шагают дальше*. Уфа: Лето, **2012**. 344 с.
6. Линд Э. И. *К проблемам воспитания молодежи и школьников: Пособие для учителя*. Уфа: Китап, **1994**. 120 с.
7. Гайнетдинов В. Г. *Юные интернационалисты. Исторический очерк*. Уфа: Башкирское книжное издательство, **1976**. 175 с.
8. Алмаев Р. З. Система школьного образования СССР и западных стран в 1950–1960-е годы // *Преподавание истории в школе*. **2009**. №4. С. 53–56.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.1. Оп.41. Д.102.
10. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.122. Оп.74. Д.280.
11. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1562. Оп.17. Д.2043.
12. НА РБ. Ф. 798. Оп. 9. Д. 524.
13. *Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973*. М.: Педагогика, **1974**. 560 с.
14. РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.31.
15. *Очерки истории школы и педагогической мысли педагогов СССР (1941–1961)*. М.: Педагогика, **1984**. 272 с.
16. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1532. Оп.6. Д.14.
17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.2306. Оп.76. Д.2913.
18. Малышева А. У наших немецких друзей // *Народное образование*. **1960**. №4. С. 104–109.
19. Миркина Г. Л. Вопросы идейно-политического воспитания учащихся // *Народное образование в Курганской области за 50 лет Советской власти: Материалы конференции*. Курган, **1967**. С. 98–101.
20. ОГАЧО. Ф. П-123. Оп.1. Д.26.
21. ОГАЧО. Ф. П-123. Оп.1. Д.53.
22. НА РБ. Ф.342. Оп. 89. Д.5.

Поступила в редакцию 19.12.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.1.8

International cooperation of Southern Urals comprehensive schools and educational institutions of the “socialism showcase” – the German Democratic Republic – in the 1950–1970s.

© R. Z. Almaev

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
3a Oktyabrskoi Revolutsii Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: almaev_history@mail.ru

In the article, international contacts of Soviet students and teachers of secondary schools at the regional level in the 1950–1970s are considered on the basis of the published literature and new archival sources. In the context of the formation of the socialist community, relations between the USSR and East Germany were regarded as exemplary. Their high importance was determined by the role of the German question in world politics. Socio-economic and cultural rapprochement between the USSR and the GDR over a large period of time formed international cooperation at the local level. Particular attention in the article is paid to advantageous practices of creating special schools, and international friendship clubs in the southern Urals. It is proved that the development of educational relations was conditioned by focusing extracurricular activities of the Soviet school on international education, the availability of highly qualified, enthusiastic organizers of higher education and creative teachers of the German language, with regional connections of the Russian-German friendship. The author noted that the close friendship linking the international students of the Southern Urals and the GDR was considered in the USSR as a part of traditional ideological and moral education. Foreign correspondence and practical cooperation, such as the organization of short-term assignments and trainings for teachers, guided tours for students, joint vacations in summer camps, spiritually enriched students and motivated them to improve their own language skills.

Keywords: school, international relations, foreign languages, international education, international friendship club, the Southern Urals, the GDR.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Almaev R. Z. International cooperation of Southern Urals comprehensive schools and educational institutions of the “socialism showcase” – the German Democratic Republic – in the 1950–1970s. // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 1. Pp. 95–104.

References

1. Taipov R. R. *BASSR i okrug Galle: opyt regional'nogo sotrudnichestva (1964–1989) [BASSR and Galle district: the practice of regional cooperation (1964-1989)]*. Ufa: Akademiya VEGU, 2008.
2. Khusainova G. T. *Novye materialy i issledovaniya po istorii i filologii Bashkirii*. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. Pp. 42–67.
3. Vakhitov G. M. *I letopis' i prizyv*. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1969. Pp. 47–63.
4. Kuzeev R. G. *Ispytanie vremenem. Vospominaniya professora k yubileyu instituta [The test of time. Memories of the professor to the anniversary of the institute]*. Ufa: BGPI, 1992.
5. Makhmutov N. M. *A stroiotryady... shagayut dal'she [And construction brigades... moves on]*. Ufa: Leto, 2012.
6. Lind E. I. *K problemam vospitaniya molodezhi i shkol'nikov. Posobie dlya uchitelya [On the problems of education of youth and students. Guidebook for teachers]*. Ufa: Kitap, 1994.
7. Gainetdinov V. G. *Yunye internatsionalisty. Istoricheskii ocherk [Young internationalists. Historical essay]*. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976.
8. Almaev R. Z. *Prepodavanie istorii v shkole*. 2009. No. 4. Pp. 53–56.

9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F.1. Op.41. D.102.
10. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan (NA RB). F.122. Op.74. D.280.
11. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki (RGAE). F.1562. Op.17. D.2043.
12. NA RB. F. 798. Op. 9. D. 524.
13. *Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obshcheobrazovatel'naya shkola. Sbornik dokumentov. 1917–1973 [Public education in the USSR. Secondary school. Collection of documents. 1917-1973]*. Moscow: Pedagogika, **1974**.
14. RGASPI. F.556. Op.16. D.31.
15. *Ocherki istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli pedagogov SSSR (1941–1961) [Essays on the history of school and pedagogical ideas of USSR educators (1941-1961)]*. Moscow: Pedagogika, **1984**.
16. Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti (OGACHO). F. R-1532. Op.6. D.14.
17. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F.2306. Op.76. D.2913.
18. Malysheva A. *Narodnoe obrazovanie*. **1960**. No. 4. Pp. 104–109.
19. Mirkina G. L. *Narodnoe obrazovanie v Kurganskoi oblasti za 50 let Sovet-skoi vlasti*. Materialy konferentsii. Kurgan, **1967**. Pp. 98–101.
20. OGACHO. F. P-123. Op.1. D.26.
21. OGACHO. F. P-123. Op.1. D.53.
22. NA RB. F.342. Op. 89. D.5.

Received 19.12.2016.